

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Никанор (Каменский), еп.

**СВ. АФАНАСИЙ
ВЕЛИКИЙ
И ЕГО ИЗБРАННЫЕ
ТВОРЕНИЯ**

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

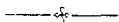
Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Св. АѦНАСІЙ ВЕЛИКІЙ

АРХІЕПИСКОПЪ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ

И ЕГО

ИЗБРАННЫЯ ТВОРЕНІЯ

НѦКАНОРА

Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА

1893

Отъ Казанскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Мая 9 дня 1893 года.

Профессоръ академіи *И. Знаменскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Его жизнь и нравы—правило для епископовъ; его догматы—законы для Православія (Похвальное слово св. Аѳанасію св. Григорія Богослова).

Великую правду изрекъ о святомъ Аѳанасіи Великомъ святой Григорій Богословъ, сказавъ, что его жизнь и нравы могутъ служить правиломъ жизни, а вѣрованія—догматическими узаконеніями. И это имѣло и имѣетъ значеніе какъ для давноминувшихъ вѣковъ, такъ и для нашего времени, обуреваемого и непорядочностію жизни многихъ и невѣріемъ большинства, и притомъ тѣмъ невѣріемъ, съ которымъ такъ усиленно и настойчиво боролся всю свою многотрудную жизнь святой Аѳанасій Великій, т. е. съ невѣріемъ въ Господа Спасителя нашего Иисуса Христа, какъ Единороднаго Сына Божія, Единосущнаго Отцу.

Посему обзоръ жизни великаго вселенскаго учителя, его многочисленныхъ трудовъ и твореній въ защиту истинной вѣры можетъ быть въ настоящее время вдвойнѣ полезнымъ, т. е. и въ смыслѣ указанія въ немъ положительнаго примѣра вѣры и образца

осуществленія ея въ неуклонно истинно-христіанской жизни, и въ смыслѣ указанія тщетности усилій современнаго невѣрія водрузить свое знамя на несокрушимой стѣнѣ Православія, упирающагося на такіе гранитные столпы его, какимъ былъ на примѣръ святой Аѳанасій.

Жизнь и вѣра святаго Аѳанасія такъ тѣсно связаны между собою, что его жизнь была всецѣлымъ выраженіемъ его вѣры, а вѣра была его жизнію, такъ что у него не было жизни внѣ вѣры и вѣры—безъ жизни. Это былъ чистѣйшій алмазь, который, съ какой бы стороны ни разсматривали его, всегда и вездѣ оказывался одинаково драгоцѣннымъ, свѣтлымъ и прекраснымъ во всѣхъ отношеніяхъ. По слову того же Богослова Григорія, *«онъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ добродѣтели въ совокупности ихъ!»* Но и онъ, подобно всѣмъ святымъ, не сразу достигъ такой высоты духа. И онъ былъ юнымъ, былъ мужемъ и старцемъ. И онъ сначала былъ руководимъ другими, а потомъ управлялъ великимъ множествомъ другихъ. И онъ страдалъ и торжествовалъ побѣды. Съ этихъ точекъ мы и обозримъ его многолѣтнюю и разнообразную жизнь, по ея многоразличнымъ соотношеніямъ съ императорами, патріархами, множествомъ епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ всего тогда извѣстнаго міра, простиравшагося отъ Александріи до Констан-

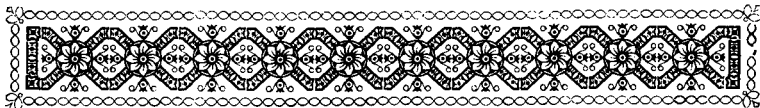
тинополя и отъ Рима до Іерусалима и Антиохіи. Были времена, когда о святомъ Аѳанасіи говорилъ весь христіанскій міръ, и были моменты, когда, повидимому, на немъ одномъ опиралась судьба всего Православія, безошадно гонимаго и притѣсняемаго злыми еретиками аріанами. И святой Аѳанасій, удержавъ неистовый натискъ безчисленнаго сонма этихъ злодѣевъ, вынесъ побѣдоносно знамя Православія цѣлымъ и невредимымъ; а въ своихъ твореніяхъ и живыхъ воспоминаніяхъ современниковъ о его неустанной борьбѣ съ еретиками онъ оставилъ вѣковѣчные памятники несокрушимости Православія никакими его врагами, исходящими изъ самыхъ вратъ адовыхъ, а тѣмъ болѣе неуязвимаго мелкими современными нападками на него.

Одинъ нашъ богословъ, начиная свой замѣчательный трудъ о святомъ Аѳанасіи, писалъ: «христіанская Церковь, многократно подвергавшаяся гоненіямъ и всякаго рода бѣдствіямъ, о которыхъ предсказалъ Божественный Основатель ея Іисусъ Христосъ (Іоан. XVI), ни отъ чего и ни отъ кого не испытала столь великой опасности, какъ отъ еретиковъ. Еретики, посягая и на внѣшнее благосостояніе вѣрующихъ, стремились преимущественно возмутить внутренній миръ ихъ, похитить у нихъ истинное сокровище—чистоту вѣры и благочестія, извращали святыя

истины богооткровеннаго ученія и такимъ образомъ посягали прямо на то, безъ чего самая Церковь не была бы истинною Христовою Церковію... Изъ всѣхъ же ересей, возникавшихъ въ Церкви отъ временъ Апостольскихъ донынѣ, самая опасная, гибельная и сопровождавшаяся важнѣйшими послѣдствіями есть ересь аріанская... Ересь аріанская по всей справедливости можетъ быть названа хитрѣйшимъ изобрѣтеніемъ духа злобы. Эта ересь вызвала защитниковъ вѣры на востокѣ и западѣ... Но между ними первое мѣсто не только по времени, но и по силѣ, дѣятельности и неутомимости занимаетъ святой Аѳанасій » ¹⁾.

¹⁾ См. «О заслугахъ святаго Аѳанасія для Церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ», соч. бакалавра С.-Петербур. дух. акад. магистр. Е. Ловягина, 1850 г., стр. 1—4.

Жизнь святаго Аѳанасія.

Дѣтство и юность.

Дѣтство и юность святаго Аѳанасія протекли въ столицѣ Египта—Александріи, гдѣ и родился онъ около 297 года по Р. Х. Родители его были бѣдные люди, однако занимавшіе хорошее положеніе, и были добрые христіане, которыхъ онъ вѣроятно скоро лишился, а потому и взятъ былъ въ ранней юности въ домъ архіепископа Александрійскаго Александра.

Историкъ Руфинъ, посѣтившій Александрію при жизни святаго Аѳанасія, такъ рассказываетъ объ этомъ событіи: «однажды благочестивый архіепископъ Александръ праздновалъ день рожденія своего замученнаго предшественника—архіепископа Петра, и ожидалъ нѣкоторыхъ изъ своего духовенства на (духовное) торжество. Окна его дома выходили къ морю, и когда онъ стоялъ, смотря изъ нихъ по направленію къ гавани, то увидѣлъ на берегу толпу мальчиковъ. Они играли въ церковныя церемоніи. Полагая, что дѣти зашли въ своихъ играхъ очень далеко, архіепископъ приказалъ нѣкоторымъ изъ духовенства посмотреть за этими играми, и затѣмъ велѣлъ привести мальчиковъ въ свое присутствіе. Мальчики сознались,

что они сдѣлали Аѳанасія епископомъ, и что онъ крестилъ тѣхъ изъ нихъ, которые были оглашенными, чрезъ погруженіе въ море, со всѣми установленными формами. Находя, что вопросы задавались должнымъ образомъ и отвѣты давались правильно, архіепископъ рѣшилъ признать это крещеніе дѣйствительнымъ, но дополнилъ его муропомазаніемъ. Онъ позвалъ родителей мальчиковъ, дѣйствовавшихъ въ качествѣ пресвитеровъ, и посовѣтовалъ имъ, чтобы они воспитывали ихъ для священства. Аѳанасію онъ позволилъ закончить свое образованіе и затѣмъ удержалъ его въ своемъ домѣ, подобно тому какъ Самуиль былъ воспитанъ въ скиніи Господней». Этотъ рассказъ удивителенъ, но его нельзя считать невозможнымъ, такъ какъ онъ сообщенъ почтеннымъ историкомъ и признается многими изслѣдователями. Впрочемъ, и помимо сего свидѣтельства извѣстно, что Аѳанасій съ раннихъ лѣтъ занималъ мѣсто въ домѣ архіепископа Александра и жилъ съ нимъ «какъ сынъ съ отцомъ». Это пребываніе Аѳанасія въ домѣ архіепископа, въ качествѣ любимца его, не могло не отразиться на обширности и всесторонности его образованія, начатаго подъ руководствомъ родителей, которые по обычаю времени познакомили его съ основами какъ религіознаго ученія, такъ и свѣтскаго. Быть можетъ теперь Аѳанасій, какъ юный клирикъ, не могъ какъ прежде посѣщать знаменитѣйшую Александрійскую бібліотеку того времени (состоявшую изъ десятковъ тысячъ рукописныхъ книгъ), гдѣ языческіе риторы и философы

охотно предлагали свои знанія и руководство всѣмъ ищущимъ мудрости и краснорѣчія, но за то онъ теперь могъ ближе стать къ зависимой отъ архіепископа христіанской Александрійской школѣ, въ которой къ этому времени накопилось свое великое книжное сокровище, обогатившееся отъ одного ея знаменитаго учителя и руководителя Оригена 6000-ми рукописей.

Кромѣ сего дѣтство Аѳанасія совпало съ періодомъ ужаснаго гоненія на христіанъ при Діоклитіанѣ, а потому на крѣпость и силу склада его религіознаго развитія имѣли вліяніе многіе исповѣдники, потерпѣвшіе въ это время отъ языческаго гоненія, а также и св. мученики, о страданіи коихъ столь многіе могли рассказывать тогда, какъ очевидцы.

Аѳанасій изучилъ грамматику и риторику, былъ знакомъ съ Гомеромъ и Платономъ и со всею философіею, изучилъ юриспруденцію. Но главное вниманіе Аѳанасія было обращено на изученіе и усвоеніе Священнаго Писанія и пониманіе его, въ пользу котораго такъ много потрудился Оригенъ и другіе учителя Александрійскіе. И Аѳанасій такъ зналъ всѣ книги Священнаго Писанія, какъ не многіе знали и одну книгу.

По сообщенію историка Созомена, святой Аѳанасій еще въ юности сдѣланъ былъ писцомъ и домашнимъ секретаремъ Александрійскаго архіепископа. Это также благодѣтельно вліяло на развитіе Аѳанасія и расширяло горизонтъ его понятій и практическихъ цер-

ковныхъ обобщеній. Всемирная столица морской торговли и образованности того времени—Александрія съ первыхъ временъ христіанства была одною изъ великихъ церковныхъ митрополій, начало которой положено было святымъ Апостоломъ и Евангелистомъ Маркомъ. Около же этого времени авторитетъ Александрійскаго первосвятителя простирался надъ сотнею епископовъ Египта, Ливіи и Пентаполя. Къ этому же патріархату принадлежали пустыни Оивайдская, Синайская, Нитрійская и Арсинойская, первые великіе обитатели коихъ, отцы и основатели монашества: Антоній Великій, Пахомій, Макарій и многіе другіе очень нерѣдко заходили въ Александрію, гдѣ у нихъ и довершалъ Аѳанасій свое подвижническое развитіе. Особенно, говорятъ, онъ былъ друженъ съ святымъ Антоніемъ Великимъ, которому онъ въ теченіе нѣкотораго времени прислуживалъ и *«милъ воду на его руки»*. Не могло конечно не повліять на пламенную душу юнаго Александрійца, какъ 80-лѣтній старецъ Антоній бодро стоялъ въ бѣломъ овчинномъ плащѣ предъ пышнымъ и могущественнымъ префектомъ Александріи и мужественно и мудро защищалъ отъ несправедливыхъ преслѣдованій христіанъ, не смущаясь никакимъ страхомъ. И вотъ гдѣ, быть можетъ, загорѣлась та Божественная искра неугасимой ничѣмъ ревности по истинной вѣрѣ, которая горѣла въ юномъ Аѳанасіи и пылала до конца его жизни, распространяя повсюду теплоту любви и свѣтъ вѣры христіанской болѣе чѣмъ 50 лѣтъ при жизни и донынѣ по

смерти. Какъ бы заблаговременно подготовляемый Промысломъ Божіимъ къ великому своему служенію христіанскому міру, святой Аѳанасій весьма рано былъ поставленъ въ діакона, а потомъ возведенъ и въ архидіакона. Живя при архіепископѣ, святой Аѳанасій былъ во многомъ ему помощникомъ, такъ какъ, кромѣ широкаго образованія, онъ обладалъ проницательнымъ умомъ, и, что всего важнѣе, всегда горѣлъ ревностію объ истинной вѣрѣ, цѣнимой имъ выше всего. Труды по патріархату конечно много занимали его, но юный аскетъ находилъ время и для самостоятельныхъ занятій, ища въ нихъ выраженія своего одушевленія вѣрою. Къ этому времени относится его «Слово противъ язычниковъ» ¹⁾, въ которомъ онъ показываетъ нелѣпость идолопоклонства (бывшаго тогда еще въ немалой силѣ), доказываетъ истину единобожія и указываетъ пути къ истинному Богопознанію. Доводы Аѳанасія и самобытны и могущественны. Къ этому же времени относятъ знаменитое произведеніе «О воплощеніи Слова», гдѣ говорится о необходимости воплощенія Сына Божія для возстановленія падшаго человѣчества и доказывается съ полною основательностію, что воплотившееся Слово есть Единородный Сынъ Божій ²⁾. Этотъ завѣтный предметъ юношески-

¹⁾ См. Приложение 1-е.

²⁾ Сочиненіе это представляетъ одну изъ раннихъ попытокъ изложенія этой важнѣйшей христіанской истины въ философско-религіозной формѣ и обнаруживаетъ въ авторѣ, вмѣстѣ съ ясностію представленія средоточной важности ученія о Божественномъ достоинствѣ лица Христа, пламенную силу убѣжденія въ немъ. См. Приложение 2-е.

пламенной вѣры святаго Аѳанасія былъ потомъ основнымъ предметомъ несокрушимаго убѣжденія въ пору его твердаго мужества и славнѣйшимъ предметомъ упованія при концѣ многотрудной жизни, отягченной неустанною борьбою съ еретикомъ Аріемъ и его приверженцами.

Аріи въ это время былъ приходскимъ священникомъ въ Александріи, неподалеку отъ дома архіепископа (въ Баукалисѣ), а потому, конечно, онъ давно былъ небезызвѣстенъ святому Аѳанасію. Но еще ближе сталъ знакомъ онъ Аѳанасію, когда о его еретическомъ миѣніи заговорила вся Александрія и когда престарѣлый архіепископъ долженъ былъ бороться съ нимъ не однимъ авторитетомъ епископской власти, но и силою вразумленія, обличенія и посрамленія.

Вотъ при семь-то послѣднемъ и былъ для своего архіепископа правою рукою архидіаконъ Аѳанасій.

Аріи былъ воспитанникъ Антиохійской школы Лукіана, отличавшейся въ пониманіи слова Божія буквализмомъ, а въ Александріи больше любили смыслъ аллегорическій, таинственный. Но это неблагоприятное образованіе Арія не очень обнаруживалось. Человѣкъ вообще мятежный и безпокойный, онъ однако скрывалъ свой нравъ подъ маскою святости. Многіе его товарищи уже давно были епископами, какъ напр. Евсевій Никомидійскій, Марій Халкидонскій. И онъ думалъ быть епископомъ и былъ кандидатомъ на епископство вмѣстѣ съ Александромъ, по избраніи котораго Арію казалось оскорбительно, что избрали не его. Отсюда-то вотъ и пошли его раздоры съ сво-

имъ архипастыремъ, окончившіеся нечестивымъ провозглашеніемъ отъ Арія богохульной ереси о сотворенности Сына Божія и подчиненности Его Богу.

Александръ съ Аѳанасіемъ сначала увѣщеваль Арія частно, при чемъ вся хитрая логика послѣдняго и вкрадчивость рѣчи совершенно стушевывались предъ пронизательностію ума и ясностію доводовъ всецѣло преданнаго истинѣ святаго Аѳанасія. Но Арій не вразумлялся, и архіепископъ собралъ соборъ. Еретики и здѣсь утверждали смѣло, что Сынъ подчиненъ Отцу и что *«было такое время, когда Его не было»*, что *«Отецъ и Сынъ крайне неподобны, до безконечности»*. Онъ даже называлъ Сына *«тварію или сотвореннымъ бытіемъ»*. Очевидно, это было возвращеніе къ язычеству; такъ какъ лжеученіемъ Арія Христосъ уподоблялся полубогамъ: Озирису, Геркулесу или теософическимъ силамъ, о коихъ учили Филонъ и другіе Александрійскіе ученые и философы. Изувѣрство Арія глубоко возмутило истинно вѣрующихъ, но нашлись слабые, которые прельстились мнимыми доказательствами искуснаго въ словѣ еретика, и соборъ не пришелъ ни къ какому опредѣленію. Лукаво и нелѣпо смѣшивая вѣчныя и божественныя отношенія между вѣчнымъ Отцомъ и совѣчнымъ Сыномъ съ отношеніями человѣческой жизни, ариане, обращаясь къ женщинамъ, спрашивали глухыхъ женщинъ: *«скажи, пожалуйста, имѣла ли ты сына, прежде чѣмъ сдѣлалась матерію?»* Услышавъ о семъ, святой Аѳанасій съ негодованіемъ восклицалъ: *«они называютъ себя*

христіанами и въ то же время измѣняютъ славу Божію въ подобіе образа тѣннаго челоѵка». Въ 321 году архіепископъ Александръ созвалъ другой соборъ противъ Арія. Святый Аѳанасій ясно доказывалъ, что Христосъ есть Богъ воплощенный и что ересью Арія затрогируется преданность христіанскихъ душъ Спасителю ихъ, и Арій былъ осужденъ вмѣстѣ съ 2 епископами и 11 діаконами. За Арія вступился другъ его Евсевій, епископъ Никомидійскій, пользовавшійся большимъ вліяніемъ вслѣдствіе того, что дворъ императора Константина Великаго тогда находился въ Никомидіи, куда отправился и Арій, сначала смутивъ многихъ своими еретическими пѣснями и поэмами, вышедшими подъ названіемъ *Θαλίи*. Пѣсни эти пѣлись рыбаками и разносчиками. Споры христіанъ осмѣивались въ театрѣ. Черезъ сестру императора дошелъ слухъ о сихъ спорахъ и до Константина Великаго. Въ сентябрѣ 323 года онъ разбилъ Ликинію, и весь Греко-Римскій міръ принадлежалъ ему. Боясь большаго смущенія, онъ не поѣхалъ самъ въ Александрію, но послалъ туда самаго маститаго іерарха—Осію, епископа Кордубскаго. Но на ослѣпленныхъ аріанъ не подѣйствовала и мудрая простота ученія старца, уѣлленнаго сѣдинами, какъ они не вняли и огневымъ рѣчамъ молодаго архидіакона. Императоръ употребилъ и еще нѣсколько мѣръ, въ надеждѣ, что «Богъ не преминетъ обличить обманъ Арія, если онъ обманулъ его или скрылъ что-либо». И Богъ дѣйствительно не преминулъ обличить обманъ Арія на 1-мъ Вселенскомъ Соборѣ.

Участіе святаго Аѳанасія на 1-мъ Вселенскомъ Соборѣ.

Участіе святаго Аѳанасія на 1-мъ Вселенскомъ Соборѣ было самое дѣятельное. Мысль о созваніи въ 325 г. 1-го Вселенскаго Собора въ г. Никеѣ принадлежала святому равноапостольному императору Константину Великому. Онъ же далъ и всѣ средства къ осуществленію этого величайшаго дѣла, открывшаго въ исторіи Церкви новый періодъ и положившаго твердѣйшее обоснованіе ея порядковъ. И какое чудное было это собраніе! Здѣсь былъ святой Паѳнуцій, епископъ Оивайдскій, который едва держался на своемъ мѣстѣ, волоча ногу, жилы которой были подрѣзаны во время пребыванія его въ рудникахъ, и свидѣтельствуя однимъ своимъ высохшимъ пустымъ глазомъ о томъ страданіи, которое онъ претерпѣлъ за вѣру во время діоклитіанова гоненія. Здѣсь былъ Павелъ, епископъ Месопотамской Неокесаріи, поднимавшій для благословенія руку, сожженную огнемъ. Тамъ были Іаковъ Низибійскій и Персіанинъ Іоаннъ, именовавшійся митрополитомъ Индіи. Тамъ былъ святой Николай Мирликійскій чудотворецъ и Евстаѳій Антіохійскій, подвергшійся потомъ гоненію отъ язычниковъ. Здѣсь былъ святой Спиридонъ, епископъ Кипрскій, который возведенъ былъ въ епископскій санъ изъ пастушескаго состоянія и такъ посрамилъ философа Евлогія, что послѣ нѣсколькихъ словъ Спиридонъ спросилъ его: вѣруетъ ли онъ во Христа, и Евлогій отвѣтилъ

«вѣрую» и тотчасъ же согласился принять крещеніе. Словомъ, здѣсь былъ величайшій сонмъ святыхъ отцевъ, исповѣдниковъ и учителей вѣры со всѣхъ концовъ тогда извѣстнаго міра, всего около 318 членовъ Собора, кромѣ множества лицъ окружавшихъ ихъ и бывшихъ съ императоромъ. Самъ императоръ Константинъ Великій смутился, вошедши въ этотъ священный сонмъ представителей всѣхъ церквей нераздѣльнаго тогда міра. Императоръ былъ облаченъ во всѣ блистательныя принадлежности восточной царственности. Отличаясь при обыкновенныхъ случаяхъ прямой поступью и почти львинымъ блескомъ своихъ яркихъ очей, теперь онъ шель между рядами епископовъ съ поникнутыми взорами. На его щекахъ выступилъ замѣченный всѣми румянецъ. Онъ приблизился къ своему мѣсту и занялъ его только тогда, когда получилъ на это знакъ отъ епископовъ. Рядомъ съ нимъ сѣлъ предсѣдатель Собора авраамоподобный старецъ Осія, епископъ Кордубскій (въ Испаніи), а по другую сторону приближенный къ императору Евсевій, епископъ Никомидіи, въ епархіи котораго была Никея. Оправившись, Константинъ произнесъ рѣчь, въ которой умолялъ всѣхъ позаботиться о мирѣ.

Члены Собора были различны по образованію: многіе изъ нихъ болѣе были сильны вѣрою, нежели научными знаніями; но не мало здѣсь было и высокообразованныхъ людей, какъ напримѣръ Евсевій Кесарійскій, открывшій Соборъ рѣчью къ императору.

Главный интересъ Собора сосредоточивался на Аріи и его лжеученіи. Первымъ обвинителемъ его выступилъ патріархъ Александрійскій Александръ, имѣвшій вездѣ съ собою своего наперсника и неумолимаго сотрудника въ лицѣ архидіакона Аѳанасія, который былъ болѣе всѣхъ подготовленъ для борьбы съ еретичествомъ Арія, и по своей пламенной ревности объ истинной вѣрѣ чаще другихъ выступалъ противъ разглагольствованій Арія.

Арію было около 60 лѣтъ, а святому Аѳанасію не болѣе 30. Внѣшность Арія была отталкивающая. Лицо у него было блѣдное, взоры поникнутые, черты лица истощенныя, волосы заплетенныя, фигура высокая и тощая; говорилъ онъ вкрадчиво-очаровательно; но манеры его часто отличались взрывами такого сильнаго возбужденія, которое заставляло многихъ называть его Ариманомъ (богомъ зла). Аѳанасій же былъ человекъ небольшого роста, но его бодрая живость, свѣтлые взгляды и чисто ангельское лицо были предметомъ почти общаго восторга. Тщетно хитрый Арій и его приверженцы (особенно Евсевій Никомидійскій) старались ввести въ обманъ простодушныхъ разными изворотами словъ и мыслей. Всѣ ухищренія ихъ мудро и быстро были изобличаемы, всѣ ложныя основанія раскрываемы Аѳанасіемъ. Тонкій умъ и несокрушимая логика святаго Аѳанасія скоро сдѣлались ужасомъ для его враговъ. Вскорѣ было указано одно слово, которымъ вѣрно опредѣлялось существо Сына Божія въ Его отношеніи къ Отцу. Это слово:

омоусіосъ, единосущный. Святый Аѳанасій доказаль важность этого слова въ опроверженіи еретичества Арія и необходимость его введенія въ Символь вѣры, такъ какъ имъ показывалось въ полнѣйшемъ смыслѣ божественное и соравное со Отцемъ существо Сына Божія Іисуса Христа. Тщетно нѣкоторые старались замѣнить слово «омоусіосъ» похожимъ словомъ *оміусіосъ*, подобосущный, которое совершенно извращаетъ православное ученіе. Утвержденіе Символа вѣры сопровождалось анаѳематствованіемъ аріанства. Книги Арія рѣшено было подвергнуть сожженію. Самъ Арій былъ изгнанъ, равно какъ Θεона и Секундъ, единственные епископы, которые не хотѣли оставить аріанства. Никейскій Символь вѣры былъ законченъ прибавленіемъ членовъ вѣры въ Духа Святаго, въ Церковь и будущую жизнь на 2-мъ Вселенскомъ Соборѣ въ Константинополь (381 г.), подтвержденъ на 3-мъ Вселенскомъ Соборѣ въ Ефесѣ (431 г.) и запечатлѣнъ на 4 Соборѣ (451 г.) въ Халкидонѣ. Въ прощальной рѣчи императоръ снова молилъ всѣхъ избѣгать распрей и любить миръ. Епископы отправились домой, какъ и прибыли на Соборъ, на императорскій счетъ. По одному сказанію, многіе епископы были приглашены императоромъ въ основываемый имъ новый городъ—Византію (Константинополь). Здѣсь престарѣлый епископъ Митрофанъ, обратившись къ Александру, епископу Александрійскому, сказалъ, указывая на Аѳанасія: «ты также, братъ мой, будешь имѣть хорошаго преемника. Вотъ доблестный поборникъ Христа!

Много борьбы вынесетъ онъ въ сообществѣ не только съ моимъ преемникомъ Александромъ, но и съ моимъ слѣдующимъ преемникомъ Павломъ». Сообщая о семъ, Фарраръ говоритъ: «какое бы историческое значеніе ни имѣло это сказаніе, оно во всякомъ случаѣ съ достаточностію указываетъ на то, что Аѳанасій, прибывшій въ Никею еще въ положеніи молодаго діакона лишь съ мѣстной извѣстностію, возвращался домой уже всемірно извѣстнымъ человѣкомъ».

Первые годы архіепископства святаго Аѳанасія и его изгнанія.

Вскорѣ по возвращеніи съ Собора, Александрійскій епископъ занемогъ. Аѳанасія въ это время въ Александріи не было. Умирающій старецъ блуждающимъ взоромъ искалъ того, кому онъ желалъ бы поручить свою паству. «Аѳанасій, Аѳанасій, сказалъ онъ, ты думаешь убѣжать! Нѣтъ, не убѣжишь!» И дѣйствительно, Аѳанасій не избѣжалъ священнаго жребія, предназначеннаго ему свыше. Лишь только явился онъ въ Александрію, какъ народъ сталъ неотступно просить отъ собравшихся епископовъ, чтобы они посвятили въ Александрію епископомъ Аѳанасія, что тѣ и исполнили. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ архіепископа Аѳанасія было обозрѣніе своего обширнѣйшаго архипастырскаго округа, смущеннаго еретичествомъ Арія и другими волненіями. Въ его округѣ было нѣсколько епископовъ, которые являлись къ нему со множе-

ствомъ вопросовъ, а тысячи пустынныхъ иноковъ встрѣчали его съ славословіями. И Аѳанасій, самъ будучи постникомъ и аскетомъ, съ восторженнымъ чувствомъ смотрѣлъ на это воинство Господне, которое вело борьбу съ исконнымъ врагомъ спасенія подъ опытнымъ руководствомъ начальниковъ монашескаго житія—святыхъ Антонія и Пахомія. Смиранный авва Пахомій былъ здѣсь же, среди встрѣтившихъ своего патріарха, но боясь, чтобы онъ не поставилъ его во пресвитера, скрывался среди братіи. Увидѣвъ Аѳанасія, онъ пророчески воскликнулъ: «вотъ человекъ Божій, которому придется много перенести за дѣло истинной вѣры». Что и сбылось. Изъ пустыни Оивайдской Аѳанасій взялъ многихъ иноковъ для возведенія въ разныя степени священства. Святый Аѳанасій усердно старался сдѣлать все возможное для своего патріархата. Достопамятнѣйшимъ событіемъ первыхъ лѣтъ его архипастырскаго служенія должно въ особенности назвать посвященіе имъ перваго епископа въ Абиссинію—Фрументія, чудесно попавшаго туда еще въ дѣтствѣ. Но главнѣйшимъ и важнѣйшимъ дѣломъ святаго Аѳанасія была его неустанная борьба съ аріанами, которые, видя въ немъ самую сильную опору Православія, всеми возможными средствами старались его низложить и погубить. Жизнь святаго Аѳанасія въ непрестанной борьбѣ была повидимому невыносима. Враги преслѣдовали его съ неусыпною злобою; они не давали ему покоя ни на одинъ день. Но Аѳанасій, какъ крѣпкій гранитъ, былъ

несокрушимъ духомъ, всегда горѣвшимъ пламенною ревностію объ истинѣ. Борьба только закаляла его, и грозныя тучи, часто раздражавшіяся надъ его головою, только еще болѣе возбуждали его мощный духъ.

Судьбы Аѳанасія до того неразрывно сплетены были съ исторіею аріанскихъ споровъ, что Никейская и Аѳанасіевская вѣра стали однозначущими, и различныя невзгоды и торжества Аѳанасія были показателями печальнаго или отраднаго положенія Православія. По проискамъ аріанъ, святой Аѳанасій два раза былъ въ изгнаніи, три раза онъ принужденъ былъ удаляться въ Африканскія пустыни и столько же разъ радостно возвращался въ свою епархію, непрестанно ратоборствуя противъ враговъ Православія.

Еретикъ Аріій, года черезъ 3, чрезъ посредство сестры императора, успѣлъ возвратиться изъ заточенія. Явившись къ государю, онъ притворился вѣрнымъ сыномъ Церкви и просилъ о возвращеніи ему общенія съ Церковію. Императоръ предоставилъ разсудить о семъ епископамъ, а между тѣмъ, по примѣру Арія, стали возвращаться изъ ссылки и другіе еретики, изъ которыхъ иные овладѣвали епископскими каѳедрами и поставляли на разныя священныя мѣста своихъ приверженцевъ, низлагая оклеветываемыхъ православныхъ епископовъ. Одинъ изъ приверженцевъ Арія потребовалъ, чтобы Аѳанасій принялъ Арія и его друзей въ общеніе съ собою. Но святой Аѳанасій отвѣчалъ, что онъ не можетъ принять осужденнаго Вселенскимъ Соборомъ. Тогда Аѳанасія оклеветали въ

жестокости надъ однимъ пресвитеромъ. Только что онъ успѣлъ опровергнуть эту клевету, какъ на него взвели рядъ новыхъ обвиненій. Императоръ Константинъ самъ пожелалъ видѣться съ Аѳанасіемъ и, по-видавшись, убѣдился въ полной невинности Аѳанасія и назвалъ его «человѣкомъ Божиимъ». Но клеветы враговъ не истощались. Аѳанасія обвиняли въ томъ, что онъ будто бы повелѣлъ сокрушить священные сосуды, найденные у одного мелетіанскаго (раскольническаго) священника, сожечь священные книги и разрушить престоль.

Кромѣ того, еще говорили, что онъ умертвилъ мелетіанскаго епископа Арсенія, отсѣкъ у него руку для волхвованія и многое другое. Императоръ повелѣлъ разсмотрѣть эти обвиненія собору епископовъ, готовившихся къ освященію храма, построеннаго Константиномъ Великимъ надъ Гробомъ Господнимъ. Тамъ обвинители показывали руку, будто бы отсѣченную у Арсенія. Но обвиняемый спросилъ: «знаетъ ли кто-нибудь изъ васъ Арсенія въ лицо?» Нѣкоторые сказали: «мы знали его, когда онъ былъ живъ». Тогда Аѳанасій вывелъ закутаннаго покрываломъ челоуѣка, отдернулъ мантию съ его лица и сказалъ: «подними твою голову». «Не это ли Арсеній?» спросилъ онъ. Епископы, которые знали Арсенія, воскликнули: «это онъ!» Снимая съ него плащъ, Аѳанасій велѣлъ ему протянуть сначала одну руку, а затѣмъ другую: «вы видите, сказалъ онъ, у него двѣ руки. Гдѣ же третья, которую я отрубилъ?» Нашлись на-

глецы, которые говорили, что это волхвованіе, но раскаявшійся противникъ Аѳанасія — Арсеній ясно говорилъ о самомъ себѣ. Явилась подкупленная женщина, свидѣтельствовавшая противъ чести подвижника благочестія. Но обвиненіе это немедленно было опровергнуто однимъ находчивымъ пресвитеромъ — Тимоѳеемъ. Поднявшись съ своего мѣста, онъ спросилъ ее, показывая на себя, «дѣйствительно ли она обвиняетъ его въ этомъ преступленіи?» «Конечно», отвѣтила женщина, показывая такимъ образомъ всему собору, что она даже не знала Аѳанасія въ лицо. Посрамленные клеветники еще болѣе возбудились противъ Аѳанасія. Лучшіе члены собора оставили его, а еретики объявили Аѳанасія низложеннымъ и Арія ввели въ Церковь. Императоръ потребовалъ несправедливыхъ судей къ себѣ въ Константинополь. Здѣсь враги Аѳанасія возводили на него новыя клеветы. Между прочимъ они говорили, что Аѳанасій запретилъ подвозъ хлѣба изъ Александріи въ Константинополь. Видя полную невинность Аѳанасія и свирѣпое ожесточеніе враговъ его, императоръ Константинъ послалъ святаго Аѳанасія въ столицу Галліи (Франціи) — Трирь, а кафедру его не позволилъ занять никому.

Арія въ Александріи всетаки не приняли. Хотя архиѳастыря тамъ и не было, но любовь Александрійцевъ къ Аѳанасію сохранила чистоту ихъ вѣры и святую ревность о ней. «Изгнаніе Аѳанасія, писали Египетскіе епископы, было нашимъ изгнаніемъ». Духъ

Аонасія видимо жилъ здѣсь. И кромѣ того Александрійцевъ подкрѣпилъ святой Антоній Великій. Явившись среди многолюднаго города, 80-лѣтній пустынножитель торжественно исповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ, Присносущнымъ Словомъ и Мудростію Отчею, а ересь арианскую назвалъ предтечею антихриста. Кромѣ того онъ просилъ письмомъ императора о возвращеніи Аонасія, но царь Константинъ, ничего такъ не желая, какъ мира, не рѣшился исполнить его просьбу, а равно и моленіе клира Александрійскаго.

Еретикъ же Арій самъ явился въ столицу имперіи. Друзья его рѣшились ввести его въ церковь. Но, по молитвѣ Константинопольскаго архіепископа Александра, Господь не допустилъ Арія въ церковь. На пути къ церкви онъ былъ схваченъ внезапнымъ приступомъ боли въ желудкѣ и удалился за форумъ (царскую площадь). Прождавши его долго, сопровождающіе ему отправились къ нему и были поражены ужаснымъ зрѣлищемъ: у стараго ересіарха лопнуло чрево, и онъ лежалъ мертвый, плавая въ своей крови, представляя ужасное и поучительное зрѣлище. Почти всѣ здравомыслящіе увидѣли въ этомъ страшный судъ Божій.

Святой Аонасій, въ далекомъ своемъ заточеніи, вмѣстѣ съ вѣстію объ ужасной смерти Арія, услышалъ вскорѣ и о другой трогательной кончинѣ, о смерти святого и великаго, равноапостольнаго императора Константина, который умеръ еще нося бѣлое одѣяніе,

полученное имъ при крещеніи. Хотя не всѣми одобряются нѣкоторыя распоряженія императора Константина относительно Аѳанасія, но послѣдній несомнѣнно убѣждался въ благодѣтельности своего изгнанія и зналъ, сколь вообще благонамѣренъ и благожелательнъ былъ императоръ Константинъ Великій, провозгласившій свободу христіанъ и ставшій самъ святымъ христіаниномъ первый изъ числа императоровъ. Аѳанасій жилъ въ Трирѣ, пользуясь общею любовію и особеннымъ попеченіемъ благочестиваго епископа Максимиана, который старался доставить въ изобиліи все необходимое, какъ Аѳанасію, такъ и его сожителямъ, хотя всѣ они жили, довольствуясь самымъ малымъ, чѣмъ невольно поражали окружающихъ ихъ. Еще болѣе поражали они своими разсказами о подвижничествѣ отшельниковъ Оивайдской пустыни, что конечно тоже не оставалось безъ благихъ послѣдствій. Книга же, написанная Аѳанасіемъ впоследствии, о святой жизни преподобнаго Антонія, такъ воспламенила многихъ ревнителей благочестія, что вскорѣ и въ Трирѣ явились свои отшельники.

Во время двухлѣтняго своего пребыванія въ Трирѣ, святой Аѳанасій познакомился съ дѣтьми Константина: Констансомъ и Константиномъ, сдѣлавшимися теперь императорами Запада, что также не осталось безъ вліянія на судьбы Церкви. Возвращаясь, по смерти Константина Великаго, въ свою патріархію, Аѳанасій дважды видѣлся съ Констанціемъ — третьимъ сыномъ Константина Великаго, которому достался Египеть

и весь Востокъ. и принять былъ имъ радушно. Возвращеніе Аѳанасія принесло паствѣ его неописанную радость. Народъ, клиръ и епископы благодарили Бога за дарованное имъ утѣшеніе послѣ тяжелой скорби. Но это счастливое время было лишь краткимъ отдыхомъ для Аѳанасія отъ недремлющей враждебности аріанъ. Вскорѣ одинъ изъ сильнѣйшихъ враговъ Аѳанасія Евсевій Никомидійскій успѣлъ приобрести неограниченное вліяніе на вѣроломнаго Констанція, который позволилъ поставить въ Александрію епископомъ Писта, изверженнаго Никейскимъ Соборомъ, при чемъ было послано письмо папѣ Римскому, чтобы онъ призналъ новоназначеннаго епископа. Но Аѳанасій собралъ соборъ и обратился съ окружнымъ посланіемъ ко всемъ православнымъ пастырямъ, прося ихъ взаимно противодѣйствовать аріанамъ. Посланіе это отправлено было и въ Римъ, гдѣ принесшіе его встрѣтились съ посланными Евсевіемъ. Между ними завязался споръ. Папа Юлій охотно взялся рассмотреть дѣло спора. А императоръ повелѣлъ рассмотреть это дѣло епископамъ, собравшимся въ Антиохіи для освященія церкви, начатой еще при Константинѣ Великомъ. Здѣсь избрали въ Александрію новаго епископа Григорія. На страстной недѣлѣ онъ съ помощію войска, язычниковъ и евреевъ введенъ былъ въ соборный храмъ Александріи. Нехотѣвшіе принимать его подверглись заключенію въ темницы, нѣкоторыхъ били, другихъ сѣкли и всячески истязали. Аѳанасій, чтобы не подать повода къ еще большому гоненію, тайно

оставилъ Александрію. Находясь въ тайномъ убѣжищѣ, онъ написалъ сильное воззваніе къ епископамъ всѣхъ церквей. Здѣсь онъ изобразилъ всѣ ужасы нечестія, совершавшіеся предъ его глазами, и умолялъ подать помощь славной церкви Александрійской, попираемой еретиками. Онъ писалъ: «оскорбленіе нанесено не мнѣ только, но и всѣмъ вамъ. Страждетъ вѣра, проповѣданная Господомъ и Его Апостолами. Если виновенъ въ чемъ епископъ Александрійскій, то его должны судить свои, православные епископы, а не еретики»... Но благочестивые пастыри безсильны были сдѣлать что-либо для защиты Аѳанасія, такъ какъ еретикамъ покровительствовалъ императоръ. Они только плакали и молили Господа, Главу Церкви, о помощи ей въ трудномъ испытаніи. Святому Аѳанасію открыто было въ видѣніи, что жертвенникъ Господень будетъ оскверненъ. Но передавая о семъ, онъ прибавлялъ: «не унывайте, чада! Какъ Господь прогнѣвался, такъ Онъ же паки и исцѣлитъ, и Церковь восприметъ прежнюю красоту. Увидите изгнанныхъ возстановленными: только не оскверняйте себя общеніемъ съ аріанами»...

Въ 341 году папа Юлій пригласилъ Аѳанасія на соборъ въ Римъ, и онъ отправился туда и жилъ тамъ 3¹/₂ года; противники же его не явились. Папа и 50 епископовъ оправдали Аѳанасія. Казалось бы, что оправданіе это должно было имѣть силу, такъ какъ оно произнесено было посторонними епископами, взявшимися за разборъ дѣла по желанію враговъ святаго Аѳанасія. Но на Востокѣ все молчало предъ гроз-

нымъ давленіемъ еретической партіи. Императоръ занять былъ войною съ Персами и святому Аѳанасію пришлось долго жить въ Римѣ. Хотя онъ былъ принятъ здѣсь вообще радушно и къ нему съ благоговѣніемъ относились такія лица, какъ сестра Константина Великаго — Евтропія, однако сердце Аѳанасія глубоко тревожилось печальными вѣстями изъ Александріи. Какъ и въ Трирѣ, Аѳанасій въ Римѣ своими бесѣдами о жизни отшельниковъ Египетскихъ воспламенялъ слушателей, заставлялъ ихъ отрѣшиться отъ земныхъ привязанностей и тѣмъ положилъ прочныя основы для процвѣтанія въ Римѣ монашества. Знатная Римлянка Марцелла первая основала здѣсь иноческое общежитіе, въ которомъ собранныя ею подвижницы занимались духовными подвигами и усерднымъ изученіемъ слова Божія. Благочестивые пресвитеры Аммоній и Исидоръ, бывшіе здѣсь съ Аѳанасіемъ, также производили благотворное вліяніе на Римскихъ христіанъ, какъ своими мудрыми бесѣдами, такъ и аскетическою жизнію. Они не ходили никуда, кромѣ церкви, и дома постоянно подвизались въ молитвѣ. Не осталось безъ вліянія на Римлянъ и ученіе объ истинной вѣрѣ святаго Аѳанасія, тѣмъ болѣе, что имъ здѣсь было написано его «Изложеніе вѣры».

Во время пребыванія Аѳанасія въ Римѣ, скончалась его сестра въ Александріи, и его замѣститель не позволилъ погребсти ее. Епископы, пресвитеры и вообще всѣ приверженные къ Аѳанасію подвергались жестокому преслѣдованіямъ. Слыша объ этихъ на-

силіяхъ, святой Аѳанасій глубоко скорбѣлъ и тужилъ. Наконецъ, по просьбѣ многихъ епископовъ и по настоянію Констанса, императоръ Констанцій созвалъ соборъ въ Сардикѣ изъ 170 епископовъ восточныхъ и западныхъ. Послѣ трехъ-лѣтняго пребыванія въ Римѣ, святой Аѳанасій отправился чрезъ Миланъ въ Сардику. Здѣсь аріанствующіе дѣйствовали скопомъ; они даже и жили вмѣстѣ. Но видя, что ихъ злодѣйство не можетъ имѣть успѣха, они оставили соборъ. Прочіе епископы въ числѣ 101 разсмотрѣли дѣло Аѳанасія, оправдали святаго Аѳанасія, а его противниковъ обличили и объявили низложенными за ихъ еретическое ученіе и подвергли ихъ анаѳемѣ. Рѣшенія этого собора были объявлены всѣмъ церквамъ и подписаны епископами Галліи, Африки, Египта, Италіи, Кипра и Палестины. Императоръ Констансъ самъ рѣшился явиться въ Александрію, чтобы возвести Аѳанасія на кафедру и разогнать враговъ его. Аріанствующіе же епископы, собравшіеся въ Филиппополѣ, объявили осужденными не только Аѳанасія, но и всѣхъ кто былъ за него, начиная съ Римскаго епископа Юлія, Кордубскаго Осіи и проч. Противящіеся имъ предавались по повелѣнію императора Констанція смерти. Въ Александрію послано было повелѣніе лишить жизни Аѳанасія и его приверженцевъ.

Вскорѣ однако Констанцій увидѣлъ всю низость аріанъ и, боясь угрозы брата, послалъ къ святому Аѳанасію приглашеніе возвратиться въ Александрію. Долго Аѳанасій опасался воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ. Удостоверившись послѣ 2-го и 3-го при-

глашенія въ неложности его, святой Аѳанасій рѣшился оставить свое убѣжище. Простившись съ вѣнценоснымъ покровителемъ своимъ, онъ заѣхалъ (изъ Аквилей) въ Римъ. Папа Юлій отправилъ съ нимъ въ Александрію посланіе, въ которомъ, прославляя подвиги Аѳанасія и вѣрность ему паствы, высказывалъ радость по случаю торжественнаго возвращенія его въ Александрію.

Возвращеніе Аѳанасія въ Александрію было величайшимъ торжествомъ не для него только и его церкви, но и всей вселенской Церкви, ибо Церкви еще нужны были его мужество и неустранимость въ борьбѣ съ несмѣтными врагами Православія, еще нужно было его громоносное слово противъ проповѣдниковъ лжи.

Теперь Аѳанасія прекрасно знали Востокъ и Западъ, какъ непоколебимаго защитника Православія. Но это-то и сдѣлало жизнь его неизобразимо тревожною, не смотря на видимый миръ, наступившій на короткое время. Теперь многіе враги его стали писать ему, что они имѣютъ съ нимъ миръ и общеніе. Императоръ Констанцій увѣрялъ его съ клятвою, что онъ теперь не будетъ внимать никакимъ клеветамъ на него. Онъ писалъ къ епископамъ Египетскимъ и духовенству Александрійскому, что Аѳанасій возвращается по повелѣнію Божию и по опредѣленію верховной власти.

Наконецъ, въ 346-мъ году всѣми ожидаемый архипастырь явился среди своей паствы. Церковь Але-

ксандрійская обновилась духомъ; повсюду проявлялась особенная ревность по вѣрѣ. Явилось множество лицъ, желавшихъ посвятить себя иночеству. Клеветники умолкли. Враги старались казаться друзьями. Глубокое чувство благодарности къ Богу святой Аѳанасій выразилъ въ своемъ Пасхальномъ посланіи на 347 годъ. Къ этому же времени относится замѣчательное посланіе его къ Драконтію, хотѣвшему удалиться отъ посвященія во епископа.

Въ 350-мъ году покровитель Аѳанасія императоръ Констансъ былъ убитъ Магненціемъ. Аріане опять возобновили свои гнусныя клеветы. Святой Аѳанасій издалъ апологію, въ которой словами судей и свидѣтелей защищалъ свою невинность. Констанцій трижды увѣрялъ Аѳанасія въ его неприкосновенности, но самъ внималъ клеветникамъ, говорившимъ, что Аѳанасій былъ въ сношеніяхъ съ убійцею любимаго имъ императора. Для объясненія своего дѣла Аѳанасій отправилъ къ императору 5 епископовъ и 3 пресвитеровъ Александрійскихъ, но Констанцій потребовалъ его самого. Въ Арлѣ составилъ соборъ для низложенія Аѳанасія. Защищавшіе его ссылались въ заточеніе, какъ на примѣръ Павлинъ, епископъ Трирскій. Папскіе легаты уступили, но папа просилъ о новомъ соборѣ. Назначенъ былъ соборъ въ Миланѣ. Соборомъ овладѣли аріане. Евсевій Верчельскій предложилъ подписать Никейскій Символь вѣры; Діонисій Миланскій взялъ для этого бумагу, но властный аріанинъ Валентъ выхватилъ у него перо. Началось смятеніе,

и соборъ не состоялся. Засѣданія открылись во дворцѣ, гдѣ тайно присутствовалъ самъ императоръ, находясь за занавѣскою. Защитники Аѳанасія безбоязненно говорили за Аѳанасія; тогда Констанцій, не вытерпѣвъ, вышелъ изъ своей засады и сказалъ: «я самъ обвинитель Аѳанасія, для меня повѣрьте имъ». «Противно правиламъ Церкви—осуждать отсутствующаго и входить въ общеніе съ еретиками», возражали твердые защитники невиннаго страдальца. «Моя воля, вотъ для васъ правило», отвѣтилъ Констанцій. И обнаживъ мечъ, сказалъ: «или повинуйтесь моему требованію, или я васъ сошлю въ ссылку». И дѣйствительно многіе епископы были отправлены въ ссылку. Тѣмъ же угрожалъ императоръ и папѣ Ливерію. «Подпиши (осужденіе Аѳанасія) и возвратишься въ Римъ», говорилъ ему Констанцій. Ливерій же отвѣчалъ: «я уже простился съ братьями въ Римѣ. Посылай, куда хочешь». И онъ подвергся общей участи защитниковъ Аѳанасія, хотя и не выдержалъ исповѣдничества до конца. То же было и съ Осіею, столѣтнимъ архіепископомъ Испаніи, который однако на смертномъ одрѣ произнесъ анаѳему на аріанскую ересь. Тогда, можно сказать, Аѳанасій былъ единственно виднымъ представителемъ и защитникомъ Православія. Но онъ не возгордился этимъ своимъ положеніемъ и очень участливо отнесся къ невыдержавшимъ страшнаго искушенія. Онъ писалъ по этому случаю: «преступленіе лежитъ не на томъ, кто утраченъ, а на тѣхъ, кто медленной мѣрой вынудилъ къ преступному со-

глашенію». Теперь аріане напрягли всѣ свои силы противъ Аѳанасія, какъ единственнаго крѣпкаго защитника Православія. Въ Александрію посланъ былъ для низложенія Аѳанасія одинъ чиновникъ, но онъ не могъ исполнить возложеннаго на него порученія, такъ какъ народъ всецѣло преданъ былъ Аѳанасію. Потомъ начальникъ войска обложилъ храмъ, въ которомъ Аѳанасій служилъ всенощную. Солдаты вломилась въ двери, пустили нѣсколько стрѣлъ, обнажили мечи, было нѣсколько человѣкъ убито. Когда вышла большая часть народа, клирики увлекли и Аѳанасія. Потомъ онъ удалился въ пустыню. Среди монаховъ Нитрійскихъ горъ и непроходимой Оиваиды у него было безчисленное множество друзей. Тамъ были Макарій Великій, Памвонъ, Піоръ и др. Но и здѣсь, спасаясь отъ сыщиковъ, онъ иногда долженъ былъ жить со звѣрми. Предложена была большая сумма денегъ за голову Аѳанасія. Но Богъ видимо хранилъ его, какъ вѣрнаго слугу Своего и добраго пастыря, не забывшаго назидать свою паству изъ отдаленныхъ пустынь, горныхъ пещеръ и заброшенныхъ гробницъ. Во время 6-лѣтняго пребыванія своего здѣсь святой Аѳанасій написалъ множество посланій. Здѣсь, на примѣръ, написана была Апологія Констанцію, Апологія бѣгства и многое другое.

Въ Александріи въ это время церкви были переданы аріанамъ, и вѣрное Православію духовенство принуждено было бѣжать. Новый Александрійскій епископъ Георгій преслѣдовалъ православныхъ съ по-

мощию 3-хъ тысячъ воиновъ, которые предавали ихъ кострамъ, сѣкли и всячески истязали. 16 епископовъ были сосланы въ заточеніе, 30 были изгнаны, и имущество ихъ предано грабежу. На мѣсто ихъ поставили аріанъ. Но голосъ истины не умолкалъ. Изгнанники, проходя страны и города, всюду благовѣствовали истину и опровергали ересь аріанскую. Явились глубокомысленнѣйшія опроверженія ереси (напр. Иларія 12 книгъ о Святой Троицѣ). Явилось раздѣленіе среди самихъ аріанъ. Аѳанасій же болѣе, чѣмъ кто-либо, старался пользоваться своимъ уединеніемъ для дѣйствія на пользу Церкви оружіемъ слова. Онъ нашелъ себѣ тихое пристанище среди иноковъ Египетскихъ, откуда и писалъ множество писемъ христіанамъ для ободренія ихъ, а равно и подробно излагалъ истинное ученіе о Богѣ-Словѣ. Заключая посланіе свое къ Египетскимъ епископамъ, онъ писалъ: «доселѣ они (аріане) не оставляютъ желанія пролить нашу кровь; но это нисколько меня не беспокоитъ, ибо знаю и увѣренъ, что терпящимъ будетъ награда отъ Спасителя». И епископы Египетскіе согласились терпѣть все. Когда Аѳанасій узналъ, что въ Александріи отняты у православныхъ ихъ храмы, то онъ писалъ: «они обладаютъ зданіями... но въ насъ вѣра. Разсудимъ, что болѣе: мѣсто, или вѣра?» Къ императору онъ послалъ аполлогію, въ которой выяснялъ свои отношенія къ императору Констансу и возмутителю Максенцію. Въ концѣ ея онъ писалъ: «умоляю тебя, государь, прими сію аполлогію и возврати

епископовъ и другихъ клириковъ къ ихъ церквамъ, чтобы обнаружилось лукавство клеветниковъ, чтобы и самъ ты, государь, нынѣ и въ день суда, имѣлъ дерзновеніе сказать Господу и Спасителю нашему и Царю царей Иисусу Христу: не погубихъ отъ Твоихъ никогоже». Въ другой апологіи Аѳанасій оправдывалъ свое бѣгство изъ Александріи. «Отъ добрыхъ и кроткихъ людей никто не бѣгаетъ», писалъ онъ здѣсь. Поражая своихъ противниковъ, онъ щадитъ немощь бывшихъ, но оставившихъ его друзей, начиная съ императора, котораго онъ за приверженность къ аріанству очень не похваляетъ и называетъ соотвѣтствующими положенію именами.

Сознавая всю величайшую важность колеблемой еретиками истины, Аѳанасій, не довольствуясь своими многочисленными, но краткими изложеніями истиннаго ученія, въ опроверженіе лжеученія составилъ три знаменитыя слова о Богѣ-Словѣ, принятыя Церковію съ торжествомъ, какъ побѣдоносное оружіе противъ еретиковъ аріанъ. Черезъ 5—6 лѣтъ выступили на то же поприще: святой Василій Великій, а потомъ Григорій Богословъ, Григорій Нисскій и др. Старецъ Аѳанасій (60-лѣтн.) былъ предводителемъ этой священной дружины. Такъ какъ аріане неправильно учили и о Святой Троицѣ и Духѣ Святомъ, то Аѳанасій писалъ и о сихъ тайнахъ ученія. Кромѣ того, въ описаніи исторіи современныхъ бѣдствій Церкви, онъ представилъ живое опроверженіе лжеучителей, чрезъ раскрытіе ихъ козней, насилій. Между тѣмъ какъ свя-

тый Аѳанасій проводилъ долгіе дни въ сказанныхъ трудахъ, находясь въ пустынѣ, назначенный вмѣсто него епископъ былъ изгнанъ Александрійскими гражданами, выведенными изъ терпѣнія его корыстолюбіемъ и притѣсненіями. Присланъ былъ императоромъ чиновникъ для наказанія возмущившихся гражданъ. Новый военачальникъ самъ отправился отыскивать въ пустынѣ святаго Аѳанасія, взявъ себѣ на помощь нѣсколько епископовъ. Думали его найти въ одномъ изъ Тавеннскихъ монастырей. Но ошиблись. Военачальникъ попросилъ молитвъ иноковъ о себѣ, но они отказались молиться съ тѣмъ, кто имѣетъ общеніе съ аріанами.

Конецъ гоненію на Аѳанасія положенъ былъ смертію императора Констанція (361 г.).

Послѣдніе дни жизни святаго Аѳанасія.

Послѣдніе дни жизни святаго Аѳанасія прошли большею частію въ Александріи. Императоръ Юліанъ, вступивъ на престолъ, отрекся отъ Христа и хотѣлъ снова возвратить людей къ язычеству, утонченному чрезъ новоплатоническую философію. Съ удивительнымъ непониманіемъ смысла своего времени и предшествующихъ столѣтій «онъ думалъ, какъ говорить Фарраръ, что могъ повернуть назадъ тѣнь на циферблатѣ исторіи». Надѣясь, что находящіеся въ заточеніи христіане, въ случаѣ ихъ освобожденія, не преминутъ вступить въ погибельную борьбу

между собою, онъ повелѣлъ возвратить изъ ссылки всѣхъ православныхъ епископовъ. Въ числѣ другихъ возвратился и святой Аѳанасій къ великой радости своей паствы. Вскорѣ, по повелѣнію императора, стали возстановлять языческія жертвоприношенія, но Аѳанасій, будучи убѣжденъ, что возвратить міръ къ темнымъ временамъ язычества невозможно, спокойно совершалъ свое дѣло, водворяя всюду миръ. Онъ собиралъ разсѣянныхъ пастырей Церкви, разъяснялъ недоразумѣнія и стремился основать на незыблемомъ соборномъ согласіи ученіе вѣры. Соборъ епископовъ, бывшій въ Александріи, положилъ принимать въ Церковь всѣхъ возвращающихся отъ заблужденія ересей чрезъ принятіе Никейскаго Символа вѣры, и это снисходительное отношеніе къ падшимъ было принято почти всюду. Многіе поспѣшили присоединиться къ Церкви. Вліяніе Аѳанасія на весь христіанскій міръ встревожило Юліана. Онъ безъ разбора вызвалъ всѣхъ заточенныхъ, чтобы поссорить ихъ, но достигъ противнаго и потому повелѣлъ Аѳанасію оставить Александрію. Аѳанасій исполнилъ повелѣніе императора. Утѣшая провожавшихъ его со слезами, онъ говорилъ: «не плачьте, это небольшое облачко, оно скоро пройдетъ». Граждане просили оставить имъ Аѳанасія, но царь приказалъ изгнать его. Аѳанасій немедленно сѣлъ на судно, чтобы отправиться вверхъ по р. Нилу. Вскорѣ отправлена была за нимъ погоня. Воспользовавшись одной извилиной рѣки, Аѳанасій велѣлъ повернуть назадъ. Тутъ онъ встрѣтилъ императорскихъ

гонцовъ, которые закричали: «гдѣ Аѳанасій?» «Не очень далеко», отвѣтилъ Аѳанасій, и затѣмъ оба судна продолжали путь. Выйдя на берегъ, Аѳанасій удалился къ инокамъ Антиноя и Тавенны. Иноки, любя Аѳанасія, считали спасеніе его выше поста и другихъ подвиговъ и охотно спасали его, доставляя его то въ одинъ, то въ другой болѣе безопасный скитъ. Однажды ему сопутствовали авва Паммонъ и Θεодоръ Освященный, и бесѣдуя о только что совершенномъ убіеніи епископовъ Сиріи и Палестины, своими мудрыми рѣчами подкрѣпляли страдальца Аѳанасія. Но онъ, укрѣпившись молитвою, сказалъ имъ: «повѣрьте, мое сердце не бываетъ столько полно упованія во дни мира, сколько во время гоненія. Если я буду убитъ...» При словѣ: «убить», оба старца, улыбнувшись, переглянулись. «Что вы улыбаетесь?» спросилъ Аѳанасій. «Не думаете ли, что я боюсь смерти?» — «Нѣтъ», отвѣчалъ преподобный Θεодоръ, въ этотъ самый часъ твой врагъ Юліанъ убитъ въ Персіи». Потомъ они посовѣтовали Аѳанасію возвратиться, чтобы представиться новому императору, и Аѳанасій исполнилъ совѣтъ прозорливцевъ. Юліанъ дѣйствительно погибъ въ Персіи въ указанный преподобнымъ часъ. Императоромъ сдѣлался Іовіанъ, который принялъ отъ Аѳанасія въ Антиохіи Никейскій Символъ вѣры и отвергъ всѣ клеветы аріанъ на него. Но только что Аѳанасій успѣлъ возвратиться въ Александрію, какъ Іовіанъ скончался. Новый императоръ Валентіанъ принялъ въ соправители брата своего

Валента, извѣстнаго аріанина, у котораго и жена была аріанка. Опять начались гоненія на православныхъ. Всѣмъ православнымъ епископамъ велѣно было удалиться изъ городовъ. Граждане защищали Аѳанасія. Префектъ хотѣлъ схватить его тайно, но Аѳанасій благовременно удалился изъ города. Убоявшись народа, Валентъ повелѣлъ возвратить Аѳанасія, и онъ былъ возвращенъ, и больше его уже не тревожили. Послѣ этого почти въ продолженіи 6 лѣтъ Аѳанасій пользовался миромъ. Въ это время написано было знаменитое разсужденіе «О воплощеніи», а также праздничное посланіе 367 г., въ которомъ исчисляются книги Священнаго Писанія. Исполнилось 40 лѣтъ истинно святительскаго подвига Аѳанасія. Всѣ православные глубоко чтили его и всемѣрно старались сообразовать свою вѣру съ его ученіемъ. Они повергали на его разсмотрѣніе свои недоумѣнія, и онъ охотно устно и письменно разрѣшалъ ихъ. Онъ обличалъ заблуждающихся, ободрялъ исповѣдниковъ и всячески заботился объ умиротвореніи Церкви. Для сего, напр., писалъ палѣ Римскому Дамасу о низложеніи аріанина Авксентія, епископа Миланскаго, и Авксентій былъ низложенъ. Въ самые послѣдніе годы свои Аѳанасій боролся съ Аполинаріемъ, который неправо мыслилъ о чело-вѣчествѣ Іисуса Христа. Аѳанасій написалъ противъ него двѣ книги. Онъ защищалъ святаго Василія Великаго отъ несправедливыхъ нападений на него за мнимыя неточности выражений. Діодору же, епископу Тирскому, онъ писалъ: «не усиливайся спорить съ

еретиками, но побѣждай молчаніемъ ихъ многословіе, кротостію—ихъ злобу». Святому Епифанію, по поводу споровъ о празднованіи Пасхи, онъ дружески совѣтовалъ: «перестань гнѣваться, лучше молись, чтобы въ Церкви водворился прочный миръ и прекратились ереси». И самъ усердно о томъ молился. Кромѣ этого онъ заботился о примиреніи церквей Сиріи и Малой Азіи съ церковію Римской, а также объ умиротвореніи церкви Антіохійской. Среди этихъ немѣтныхъ, великихъ трудовъ Аѳанасія надвинулась на него и старость. Волосы его, бывшіе прежде каштановаго цвѣта, теперь уже блестяли чисто сѣговою бѣлизною. Онъ былъ епископомъ 46 лѣтъ. Приближался и конецъ 47 года. Предвидя свою кончину, онъ посвятилъ на свое мѣсто старѣйшаго пресвитера Петра и 2 мая 373 года мирно почилъ о Господѣ. Православные горькими слезами оплакали кончину его и съ честію погребли его въ Александріи. Знаменитѣйшій витія того времени святой Григорій Богословъ почтилъ его извѣстнымъ похвальнымъ словомъ, и всѣ истинные христіане вознесли горячія мольбы о почившемъ великомъ защитникѣ вѣры. Еретики же аріане воспользовались его смертію для изгнанія православныхъ епископовъ и пресвитеровъ, уже немѣвшихъ прежней защиты. Самъ епископъ Петръ принужденъ былъ бѣжать въ Римъ. Однако аріане вскорѣ потерпѣли на Востокѣ почти полное пораженіе и раздѣлились на мало извѣстныя секты (аномеевъ, оміевъ и оміусіанъ). Потомъ они нашли себѣ пріютъ

у Готовъ (предковъ Нѣмцевъ), которые водворились на развалинахъ Римской имперіи. Послѣ паденія Остѣ-Готскаго королевства, не менѣе рьяными аріанами были Лонгобарды, но Богъ и здѣсь воздвигъ достойныхъ защитниковъ истинной вѣры. На Востокѣ, послѣ святаго Аѳанасія боролись съ аріанами святой Василий Великій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, а на Западѣ: Викторинъ, святой Амвросій Медиоланскій, блаженный Августинъ—епископъ Иппонійскій, и другіе.

Значеніє личности святаго Аѳанасія и его дѣятельности.

Значеніє личности святаго Аѳанасія было, можно сказать, безпримѣрное. Характеризуя святаго Аѳанасія Великаго; святой Григорій Богословъ говорилъ, что онъ представлялъ въ себѣ рѣдкое совмѣщеніє добродѣтелей. «Энергичный и въ то же время полный такта и здраваго смысла, строгій и въ то же время полный сочувствія, достойный и въ то же время одаренный геніальностію, привлекательный какъ магнитъ и въ то же время твердый какъ алмазь, святой Аѳанасій пользовался властію своей высокой должности безъ всякой заносчивости, показывая себя нѣжнымъ для слабыхъ, гостепріимнымъ для странниковъ, добрымъ для просящихъ, доступнымъ для всѣхъ, медленнымъ на гнѣвъ, пріятнымъ въ разговорѣ, еще болѣе пріятнымъ по настроенію, успѣшнымъ какъ въ бесѣдахъ, такъ и въ дѣятельности, ревностнымъ въ дѣлахъ благочестія, готовымъ помогать христіанамъ всякаго класса

и возраста, богословомъ съ людьми умозрительными, утѣшителемъ для огорченныхъ, посохомъ для преста- рѣлыхъ, руководителемъ для юныхъ, врачомъ для больныхъ»... (См. Похвальное слово). Главнымъ свой- ствомъ его ума была подвижность, его дѣятельности— умѣренность, его характера—мужество, его религiи— вѣрность. Вѣра вдохновляла и озаряла всю его жизнь. По замѣчанiю же нѣкоего писателя, онъ съ самой юности воспламененъ былъ тою страстью, которая дѣлаетъ святыми, —именно любовью къ Иисусу Христу. По слову святаго Григорiя Богослова, «онъ былъ разно- образенъ въ своихъ способахъ, единиченъ въ своихъ цѣляхъ. Его энергiя возбуждала даже безпечныхъ, и его уравновѣшенная мудрость сдерживала склонныхъ къ излишеству. Для заблужденiя онъ былъ не только какъ бы мечемъ, но также и какъ бы очищающей вѣялкой, и его влiянiе не только было подобно уда- рамъ побѣдителя, но также подобно дыханiю живо- творящаго духа». По замѣчанiю Фаррара, «святый Аѳанасiй Великiй представляетъ примѣръ—столь чистаго и благороднаго человѣка, какого когда-либо видѣла Церковь съ того времени, какъ Апостоль Павель былъ отведенъ изъ своей Римской тюрьмы на мученическую смерть. Онъ былъ адамантомъ для поражающихъ, магнитомъ для враждующихъ, человѣкомъ, который съ одной стороны былъ не болѣе способенъ уступать, чѣмъ мраморная скала, а съ другой привлекалъ къ себѣ необычайною кротостiю и великодушнымъ тер- пнiемъ». «Съ силой у него сочеталась кротость, и

насколько царственень былъ его темпераментъ, настолько же кротокъ былъ его духъ. Его біографія есть лучший его панегирикъ».

«Въ теченіи 46 лѣтъ, среди разнообразныхъ испытаній и всевозможныхъ превратностей, Аѳанасій оставался *папой* Александрійскимъ (какъ зовутся его преемники донынѣ), владѣтелемъ кафедрѣ святаго Марка, главой Александрійской церкви, и отсюда, по выраженію Григорія Назіанзена, главою міра. Какъ патріархъ, сильный народною любовію, онъ занималъ (иногда) положеніе почти верховнаго государя». Своею святою личностію, своимъ примѣрнымъ архипастырствованіемъ и особенно мужественною борьбою съ аріанствомъ святой Аѳанасій Великій приобрѣлъ безусловное благоговѣніе не только отъ всей Церкви своего времени, но и отъ всѣхъ христіанъ всѣхъ временъ. Будучи самъ дѣвственникомъ, строгимъ подвижникомъ и беззавѣтно преданнымъ Господу борцомъ — скитальцемъ, святой Аѳанасій былъ великимъ другомъ и почитателемъ монаховъ подвижниковъ. Видя въ нихъ лучшихъ лицъ своего времени и глубоко цѣня ихъ преданность Церкви, онъ многихъ изъ нихъ поставилъ въ разныя степени священства и многихъ изъ нихъ возвелъ въ епископы, такъ какъ стѣсненныя обстоятельства церковныя требовали отъ пастырей полной готовности на всякія лишенія. Вліяніе же сихъ епископовъ и въ особенности твердость вѣры ихъ еще болѣе располагали Аѳанасія избирать на высшія должности преимуще-

ственно иноковъ, такъ что въ послѣднее время изъ числа изгнанныхъ изъ Египта были и епископы изъ иноковъ. Примѣру Аѳанасія въ этомъ отношеніи слѣдовали и другіе представители церквей, ибо монашество всюду обращало на себя вниманіе народа и пастырей своею ревностію о православной вѣрѣ. И потому при избраніи епископа голоса большею частію стали склоняться къ избранію иноковъ. Кромѣ сего святой Аѳанасій, помимо личной своей жизни, представилъ еще живой образъ въ драгоцѣнномъ описаніи основателя монашеской жизни, святаго Антонія Великаго. Это произведеніе святаго Аѳанасія усердно читалось и читается на Востокѣ и Западѣ, вездѣ благотворно вліяя на безконечное множество лицъ. Чтеніе его между прочимъ рѣшило судьбу блаженнаго Августина, предавшагося потомъ всецѣло Господу Иисусу.

Богословы должны быть благодарны святаму Аѳанасію потому, что они въ его твореніяхъ имѣютъ свидѣтельство о церковномъ истинномъ ученіи почти за 1600 лѣтъ, такъ какъ святой Аѳанасій училъ тому, чтѣ онъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ преемниковъ мужей апостольскихъ и самъ былъ такимъ свидѣтелемъ истины, который многократно страдалъ за истину. Наконецъ, и для всѣхъ христіанъ святой Аѳанасій служитъ образцомъ мужественнаго исповѣданія вѣры и неуныннаго попеченія о чистотѣ ея, чѣмъ такъ неотложно необходимо заpastись многимъ, особенно въ виду того, что нынѣ многими вѣра истинная ниспровергается, и проповѣдуются ученія, которыя ме-

жду тѣмъ ясно опровергаются твореніями святаго Аѳанасія.

По замѣчанію одного нашего писателя, «значеніе святаго Аѳанасія для своего времени и послѣдующихъ временъ ничѣмъ не менѣе, если не болѣе, чѣмъ значеніе современнаго ему Константина Великаго. Оба они представляютъ собою средоточные пункты, около которыхъ въ двухъ различныхъ, но близко между собою соединенныхъ сферахъ совершаются всѣ знаменательныя событія IV вѣка. Оба они достойно почтены именемъ великихъ; но величію Константина, вмѣстѣ съ его высокими духовными дарованіями и оказанною ему Божіею помощію, содѣйствовала, между прочимъ, и находившаяся въ его распоряженіи мірская власть; величіе же Аѳанасія—по преимуществу нравственное; проявлялось оно, главнымъ образомъ, въ страданіяхъ за Православіе и многотрудной борьбѣ съ хитросплетенными заблужденіями еретиковъ, нашедшими себѣ покровительство у сильныхъ міра и даже при императорскомъ дворѣ»¹⁾). Это былъ характеръ, какъ немногіе, характеръ сильный, въ величайшемъ древнемъ стилѣ. «Это мужъ, что называется, сложенный изъ одного цѣльнаго слитка, человекъ одной идеи». Но чтѣ руководило такимъ твердымъ характеромъ, на чтѣ направлена была его дѣятельность? Задачей цѣлой жизни Аѳанасія была защита догмата вѣчнаго Божества Иисуса Христа и единосущ-

¹⁾ См. Прибавл. къ Церковн. Вѣдом. 1890 года, № 4: Св. Аѳанасій Великій, архіеп. Александрійскій.

ности Его съ Богомъ Отцемъ... Источникомъ святаго одушевленія Аѳанасія была единственно ревность о славѣ Божіей... Но Аѳанасій обнаруживалъ неумолимую ревность только тамъ, гдѣ того требовало самое дѣло. Въ отношеніи къ маловажнымъ обстоятельствамъ онъ оказывалъ снисхожденіе. Напр. объ Оригенѣ онъ говорилъ съ уваженіемъ и благодарностію за его услуги. Уважая добродѣтели Аполлинарія, онъ, говоря противъ его заблужденій, не называлъ его имени. Но съ аріанами онъ не позволялъ никакихъ сдѣлокъ. Онъ писалъ къ пустынникамъ Египетскимъ: «хотя бы братья насъ оставили, хотя бы друзья и знакомые измѣнили намъ, хотя бы никто не остался сострадать намъ и утѣшить насъ, и тогда у насъ надежда Господь. Истина хотя и можетъ быть помрачена на нѣсколько времени, но сами гонители, наконецъ, должны будутъ узнать ее». вмѣстѣ съ неуклонною твердостію онъ обладалъ даромъ проницательности. Вотъ почему онъ не только разоблачалъ всѣ заблужденія, но даже напередъ предсказывалъ тѣ уклоненія, которымъ подвергались враги его. Для защиты церковныхъ интересовъ онъ не призывалъ свѣтскую власть. Въ посланіи къ монахамъ онъ писалъ: «не мечемъ и стрѣлами, не съ помощію воиновъ возвѣщается истина, но убѣжденіемъ и совѣтомъ». Приобрѣтши рѣдкое *знаніе людей*, онъ имѣлъ замѣчательный тактъ въ обращеніи съ ними. Употребляя строгія мѣры противъ еретиковъ и церковныхъ мятежниковъ, онъ среди преданной ему паствы умѣлъ поддержи-

вать кроткій и снисходительный характеръ мудраго управителя. Мудрость его въ управленіи церковію проявлялась между прочимъ и въ томъ, что онъ всецѣло владѣлъ даромъ избирать достойныхъ людей на церковныя должности, особенно высшія, при чемъ онъ обыкновенно давалъ предпочтеніе инокамъ, въ которыхъ умѣлъ препобѣждать сопротивленіе возлюбившихъ тишину и безмолвіе иноковъ предъ принятіемъ на себя многотруднаго и многоотвѣтственнаго епископскаго служенія и удалявшихся отъ него возвращать ¹⁾).

¹⁾ Желающимъ имѣть болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности св. Аѳанасія можно рекомендовать статьи прот. А. В. Горскаго въ Прибавл. къ твор. Св. Отецъ, издав. при Моск. дух. академіи 1851 г., а также соч. Фаррара «Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей Церкви», пер. Лопухина, С.-Петербург. 1891 года, и капитальное сочиненіе професс. Ловягина «О заслугахъ св. Аѳанасія Великаго для Церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ», Спб. 1850 года.

О твореніяхъ святаго Аѳанасія Великаго.

Когда ты встрѣтишь книгу Аѳанасія, то если у тебя нѣтъ бумаги, запиши ее хотя на твоей одеждѣ (Козма, Pr. spir. XL).

Обстоятельства происхожденія твореній святаго Аѳанасія и величіе ихъ.

Почти всѣ творенія святаго Аѳанасія Великаго писались по поводу живыхъ обстоятельствъ церковно-религіозной жизни его времени. Великій переворотъ, совершавшійся во всѣхъ сферахъ міровой жизни его времени чрезъ смѣну язычества христіанствомъ, особенно сильно проявлялся въ центрѣ умственной жизни древняго міра—въ Александріи. Всѣ люди мысли и слова спѣшили такъ или иначе высказаться во время этого движенія. Не могъ отказаться отъ своего горячаго стремленія высказать святую истину, долженствовавшую смѣнить языческую ложь, и юный Аѳанасій. И вотъ первымъ плодомъ его богословскаго ума и христіанскаго одушевленія было его сочиненіе подъ названіемъ «Слово на язычниковъ».

Вставъ потомъ лицомъ къ лицу съ Аріемъ и аріанами, святой Аѳанасій всю мощь своихъ силъ употребилъ на ниспроверженіе страшной ереси этой, а вмѣстѣ и на упроченіе исконнаго истиннаго ученія о Божествѣ Іисуса Христа. Чаше онъ дѣйствовалъ въ

этомъ направленіи дѣломъ и словомъ, но нерѣдко прибѣгалъ и къ письменному выраженію и изложенію своего ученія о Богѣ вообще, о всѣхъ Лицахъ Святой Троицы въ частности, и о Сынѣ Божіемъ въ особенноти. И отъ многихъ его писаній уцѣлѣли драгоценнѣйшіе письменные памятники вѣры Александрійскаго архидіакона, а потомъ и святителя Аѳанасія, а вмѣстѣ и многочисленной, вѣрной Православію, его паствы, находившей въ твореніяхъ святаго Аѳанасія выраженіе своей вѣры, раскрытіе ея и обоснованіе ея на разныхъ незыблемыхъ основахъ христіанскаго ученія, преимущественно же на Словѣ Божіемъ. Таковы были творенія святаго Аѳанасія: «Слово о воплощеніи Бога Слова», «Изложеніе вѣры», четыре слова противъ аріанъ, два слова противъ Аполлинарія, «Посланіе о вѣрѣ къ императору Іовіану». Все это были сочиненія по преимуществу вѣроучительныя (догматическія). Въ тѣхъ же цѣляхъ раскрытія истиннаго ученія и ниспроверженія заблужденій святой Аѳанасій нерѣдко весьма подробно, а иногда и кратко, объяснялъ многія мѣста Священнаго Писанія. Таковы, напр., его бесѣды на текстъ: *вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ*, посланіе къ Маркеллину объ истолкованіи псалмовъ и самое толкованіе на псалмы, бесѣды на Евангелія отъ Матѳея и Луки.

И какъ архипастырь, Аѳанасій нерѣдко долженъ былъ выступать съ письменнымъ словомъ назиданія и увѣщанія, тѣмъ болѣе, что въ то время представители важнѣйшихъ Церквей вообще имѣли обыкно-

веніе писать окружныя посланія не только по поводу разныхъ выдающихся обстоятельствъ, но даже почти во всѣ праздники Пасхи. Изъ этого рода твореній св. Аѳанасія должно назвать: Жизнь св. Антонія. Сказаніе объ аввахъ Θεодорѣ и Паммонѣ. А сколько въ своей многотрудной и разнообразной событіями жизни писалъ онъ посланій и писемъ къ разнымъ лицамъ, начиная съ императоровъ и оканчивая простыми иноками? Многія изъ сихъ посланій сохранились доселѣ и служатъ драгоценнѣйшими источниками нравоученія и основами правой вѣры. Таковы, напр., посланіе объ опредѣленіяхъ Никейскаго собора, Апологія къ императору Констанцію, Апологія о своемъ бѣгствѣ, 4 посланія къ Серапіону, посланія къ Аммуну, Руфиму, Драконтію и многія другія.

Изложеніе твореній св. Аѳанасія, ихъ внутренній характеръ, направленіе и главный предметъ.

Св. Аѳанасій, какъ уроженецъ Египта и житель Александріи, преимущественно говорилъ на господствующемъ языкѣ страны, т. е. Коптскомъ. Но какъ человѣкъ высокообразованный и архіепископъ одного изъ восточныхъ патріархатовъ, онъ весьма часто говорилъ и на общемъ языкѣ образованныхъ людей того времени, т. е. Греческомъ. Къ этому побуждало его и то, что онъ часто и подолгу жила въ разныхъ концахъ Имперіи: въ Палестинѣ, Константинополѣ, въ Римѣ и Миланѣ, гдѣ языкъ Греческій былъ

господствующимъ, особенно въ кругу духовенства и въ высшихъ сословіяхъ. Съ раннихъ лѣтъ, владѣя Греческимъ языкомъ, какъ роднымъ, св. Аѳанасій на немъ писалъ и свои творенія. Писалъ онъ большею частію по требованію неотложныхъ обстоятельствъ и не для того, чтобы плѣнять силою краснорѣчія своего, но чтобы засвидѣтельствовать древлепреданную истину и обличить лжеученіе. А потому изложеніе его твореній вообще отличается простотою и безыскусственностію рѣчи. Не всегда въ его твореніяхъ замѣтна систематичность, но за то онъ всегда строго логиченъ, внутренне-последователенъ, и рѣчь его вообще отличается необыкновенною точностію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не смотря на высоту и непостижимость излагаемыхъ имъ предметовъ вѣры, онъ во всемъ ясенъ и силенъ, такъ что его слова нельзя ни извращать, ни перетолковывать¹). Выразивши ту или другую истину положительно, онъ весьма часто показываетъ ея вѣрность чрезъ ниспроверженіе тѣхъ ложныхъ мыслей, которыми лжеучители старались замѣнить или извратить ее. Отъ этого приѣма почти всѣ важнѣйшія произведенія св. Аѳанасія носятъ характеръ *догматико-полемическій*, т. е. тотъ характеръ, которымъ отличалась и вся жизнь его, исполненная непрерывной

¹ Изъ сего очевидно, что св. Аѳанасій или твердо воспринялъ то, о чемъ училъ, или онъ столь часто училъ тому, о чемъ писалъ, что у него, не смотря на неудобство мѣста составленія многихъ твореній, нѣтъ ни въ чемъ противорѣчія или несогласія съ собою и напротивъ вездѣ неподражаемая сила слова и увлекательность.

борьбы съ врагами истины и стремленія утвердить православныхъ въ непоколебимыхъ правилахъ истинной вѣры и чистой жизни. Тотъ же и существенный предметъ всѣхъ главнѣйшихъ твореній св. Аѳанасія, а именно Божественное достоинство Лица Иисуса Христа, Единосущнаго Отцу Сына Божія. Этимъ главнымъ предметомъ вѣры и упованія жизни св. Аѳанасія въ разной мѣрѣ одушевлены всѣ главные письменные труды его, и такимъ образомъ всѣ они направлены къ ниспроверженію арианъ и созиданію истинной вѣры въ Сына Божія, Господа Спасителя нашего, и Его Святой Церкви. Посему вѣрно сказалъ блаженный патріархъ Фотій о твореніяхъ св. Аѳанасія, что они представляютъ полный трофей побѣды надъ ересью арианскою (Bibl. cod. CXLl).

Значеніе твореній святаго Аѳанасія Великаго.

Труды святаго Аѳанасія Великаго имѣли наибольшее значеніе въ свое время. Тогда, по словамъ святаго Кирилла Александрійскаго, они были «какъ-бы цѣлительный бальзамъ, оживлявшій вселенную». страдавшую многими недугами лжеученій.

Но сущность многихъ лжеученій того времени нерѣдко возвѣщается и нынѣ, а потому многія мысли и доводы св. Аѳанасія Великаго, особенно о Божественномъ достоинствѣ Иисуса Христа, и нынѣ имѣютъ весь свой глубочайшій смыслъ и полное значеніе. И нынѣ, какъ и прежде, въ твореніяхъ св. Аѳанасія

насія Великаго, какъ свѣтлаго вселенскаго учителя, могутъ находить образцы глубокомысленнаго толкованія—всѣ изъяснители Св. Писанія, богопросвѣщеннаго тайнозрителя—богословы, опытнаго пастырскаго собесѣдованія — пастыри, назидательнаго руководителя—учители, и вѣрнаго хранителя вселенскаго церковнаго единомыслія—всѣ христіане. На твореніяхъ св. Аѳанасія Великаго воспитались всѣ послѣдующіе вселенскіе великіе учителя. Имѣтъ съ ними знакомство, хотя бы ради историческихъ познаній, обязаны и всѣ просвѣщенные христіане. Главнѣйшее значеніе твореній св. Аѳанасія конечно обусловливается тѣмъ, что онъ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ писателей, и потому въ писаніяхъ его можно находить отраженіе христіанской вѣры не только IV вѣка, но и первыхъ трехъ вѣковъ, многоразлично просвѣчивающихъ во множествѣ фактовъ и явленій, записанныхъ здѣсь. И помимо сего, творенія св. Аѳанасія, какъ произведенія одного изъ первыхъ богослововъ, стяжавшаго за свою многоцѣнную вѣроучительную жизнь и дѣятельность названіе Великаго, сами по себѣ имѣютъ всестороннее историческое значеніе. Какъ богомудрый мужъ, св. Аѳанасій часто и по долгу углублялся въ тайны Божественнаго ученія. И по мѣрѣ требованія обстоятельствъ, онъ выразилъ свои чувствованія и мысли въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ. Въ посланіи къ монахамъ онъ писалъ съ свойственною ему скромностію: «заключить въ письменна все, что повидимому постигалъ я, невозможно;

и написанное мною есть только слабая чѣнь того, что скрывалось въ душѣ моей». Но такъ какъ онъ многократно вседушевно писалъ многимъ, то изъ общаго представленія мыслей, чувствъ и всѣхъ духовныхъ стремленій св. Аѳанасія получается величественный памятникъ христіанской вѣры, упованій и любви, достойныхъ общаго вниманія.

Изданія твореній святаго Аѳанасія.

Лучшими сборниками твореній святаго Аѳанасія Великаго считаются Монфуко 1698 года и аббата Минье 1857 года, изданные въ Парижѣ, на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, а также каноника Брайта, изданный въ Оксфордѣ 1881 года съ введеніемъ.

Русскій переводъ всѣхъ сочиненій святаго Аѳанасія сдѣланъ Московскою духовною академіею; изданъ въ Москвѣ въ 1851—4 годахъ, въ 4-хъ томахъ (по 400—500 стр.).

Содержаніе твореній святаго Аѳанасія довольно подробно сообщается въ сочиненіи профессора Е. Ловягина: «О заслугахъ святаго Аѳанасія для Церкви», въ сочиненіи Филарета архіепископа Черниговскаго: «Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви», а также въ свято-отеческой христоматіи, составленной протоіереемъ Н. Благоразумовымъ, 1883 г. Немногія мѣста изъ твореній св. Аѳанасія приводятся въ свято-отеческой христоматіи М. Поторжинскаго 1877 г., а именно:

отрывокъ изъ бесѣды на слова: *вся Мнѣ предана суть...*, изъ бесѣды о слѣпорожденномъ, равно какъ въ книгѣ Барсукова «Образцы святоотеческой и Русской проповѣди», издан. 1887 г., а именно: на арианъ слово третье (48 страницъ), слово на текстъ: *вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ* (5 страницъ) и изъ слова о воплощеніи Бога-Слова (2½ страницы). Кромѣ этихъ, собственно проповѣдническихъ отрывковъ, мы въ своемъ Изборникѣ по возможности помѣщаемъ замѣчательныя творенія святаго Аонасія изъ всѣхъ родовъ ихъ, чтобы такимъ образомъ дать возможность имѣть всестороннее знакомство со всѣми выдающимися твореніями святаго Аонасія Великаго. Изъ сихъ твореній самое обширнѣйшее и самое замѣчательное «на арианъ слово третье», которое приводится вполнѣ, какъ имѣющее догматико-полемическое значеніе и нынѣ. Житіе преподобнаго Антонія сокращено нѣсколько, по преимуществу въ тѣхъ частяхъ, гдѣ излагается таинственное ученіе святаго Антонія о дѣйствіяхъ злыхъ духовъ, какъ не всѣмъ вполнѣ доступное. Слово на язычниковъ тоже нѣсколько сокращено, по неудобству частныхъ о языческихъ мифологіяхъ и тому подобныхъ. Изъ 1-го слова о воплощеніи Бога-Слова, по обширности его, взята только нѣкоторая часть, ибо подробное ученіе о Словѣ излагается въ 3-мъ словѣ, которое приводится почти все.

Можно думать, что въ указанномъ составѣ твореній святаго Аѳанасія всякій найдетъ достаточно матеріала, полнаго самаго насущнаго духовнаго интереса, а вмѣстѣ и достаточно количество особенностей, коими отличаются произведенія великаго церковнаго учителя, какъ со стороны ихъ внѣшней формы и внутренняго содержанія, такъ и метода ихъ, которымъ особенно достославенъ геній святаго Аѳанасія. Твореніями святаго Аѳанасія, можно сказать, положено было прочное начало тому подлинно научно-богословскому раскрытію христіанскихъ истинъ, которое по справедливости стяжало названіе золотого вѣка христіанской письменности.

Святой Аѳанасій первый ясно созналъ невыгодныя стороны прежней по преимуществу философской постановки христіанскихъ произведеній. Онъ первый вполне настойчиво обратился къ наиболѣе подходящимъ способамъ христіанскаго изслѣдованія, а именно къ раскрытію и объясненію истинъ вѣры изъ положительныхъ источниковъ ея—Священнаго Писанія и Священнаго Преданія, и тѣмъ поставилъ христіанскую науку на ту родную почву, на которой она послѣдовательно процвѣтаетъ до-нынѣ. Такимъ образомъ, святой Аѳанасій былъ не только первымъ славнымъ представителемъ золотого (IV) вѣка, но и основоположителемъ новой эры богословствованія.

Онъ говорилъ: *«ученіе о Божествѣ преподается не въ умственныхъ доводахъ, но при посредствѣ вѣры и благоговѣнно-благочестиваго помысла»*. И въ его изслѣдо-

ваніяхъ вѣра всегда была руководительнымъ началомъ, а разсудочные доводы имѣли значеніе только второстепенное. Онъ подчинялъ разумъ вѣрѣ и чрезъ это явился великимъ учителемъ не своего только времени, но и вѣковѣчнымъ образцомъ, достойнымъ всеобщаго подражанія.

Истинно-богословскій методъ раскрытія истинъ христіанскаго ученія, выработанный святымъ Аѳанасіемъ, вызывался потребностями времени, т. е. еретическими извращеніями смысла Священнаго Писанія, но это-то и составляетъ особенную цѣнность твореній святаго Аѳанасія, не теряющихъ посему значенія своего и нынѣ, такъ какъ и нынѣ многія лжеученія держатся на извращенномъ пониманіи разныхъ изреченій Священнаго Писанія, всячески расшатываемаго современными раціоналистами, совершенно отвергшими другой таковой же источникъ вѣроученія, т. е. Священное Преданіе. Но пока не упразднится способъ раскрытія христіанскаго ученія, на вѣки запечатлѣнный въ твореніяхъ святаго Аѳанасія, пока вѣра не потеряетъ значенія первоосновы въ богословскомъ ученіи, будутъ тщетны всѣ подкопы подъ незыблемую твердость основныхъ христіанскихъ истинъ, каковы ученіе о Святой Троицѣ вообще и Сынѣ Божіемъ въ частности. Трудami святаго Аѳанасія Православіе восторжествовало побѣду надъ арианствомъ. И въ будущемъ православные восторжествуютъ надъ разными проповѣдниками раціонализма, если они будутъ усердно читать безсмертныя творенія

мужественнаго и побѣдоноснаго поборника православнаго ученія, будутъ поучаться отъ святаго Аоанасія какъ вѣроученію, вполне истинному и древнѣйшему, такъ и выраженію его, самому естественному и общедоступному.

Никаноръ

Епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

2 мая 1893 года.

•

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**